

Пусть Си Линь и остальные служанки не пошли с Чу Фэй Яном и Юнь Цянь Мэн, внешности первого с головой хватало, чтобы привлечь к себе внимание едва ли не всего рынка Цзян Чжоу! Собственно Чу Фэй Ян привык к подобному и неспешно вёл супругу за руку через рынок. Он находился в прекрасном настроении благодаря ненаглядной, чей заинтересованный взгляд порхал от прилавка к прилавку.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась невозмутимости Чу Фэй Яна и подошла к очередному торговцу.

- Взгляд молодой госпожи остр. Это пудра персикового цветения. Сделана из соцветий персика, лепестков абрикоса и женьшеня. Делает кожу мягкой и нежной, она так же без проблем смывается!

Продавец по одежде понял, к нему подошла богатая пара и начал расхваливать товар. Юнь Цянь Мэн не стала разочаровывать торговца. Она не хотела упускать возможность вот так свободно походить, чтобы добиться и дожидаться этого шанса ей пришлось приложить немало сил и времени. Юнь Цянь Мэн открыла крышку, провела пальцем по пудре и размазала по тыльной стороне ладони: прозрачная и нежная!

- Хорошая. Приятный, не резкий аромат.

Голос Юнь Цянь Мэн сильнее взбудоражил окружающих. Пара и без того выглядела загадочно, чем притягивала к себе взгляды. Стоило прозвучать голосу Юнь Цянь Мэн, любопытство толпы взлетело до небес.

- Аха! Благодарю за похвалу! Эта пудра уникальна для Цзян Чжоу. Даже мадам и молодые мисс из больших семей пользуются ей. Если пудре повезёт оказаться на Вашем лице, Вы станете первой красавицей Западного Чу!

- Ли, твоя лесть не знает границ. Стоит столкнуться с возможной покупательницей, сразу же расхваливаешь и возносишь до небес. Не так давно наша старшая госпожа у тебя стала самой

красивой женщиной, почему твоё мнение так быстро изменилось? К тому же на этой молодой леди вуаль. Откуда тебе знать, что она не уродина с родимыми пятнами?

Неожиданно прозвучавший резкий женский голос заставил Чу Фэй Яна нахмуриться. Он было повернулся, но Юнь Цянь Мэн легонько сжала руку, попросив не вмешиваться. Она повернулась в сторону приближающихся служанок, вслед за которыми неспешно двигалась красиво выглядящая женщина. Скорее всего та сама «самая красивая женщина в мире», о которой говорила служанка. Собственно прохожие сами разошлись, уступая дорогу неизвестной, что говорило её высоким статусе в Цзян Чжоу. Из толпы вышли ещё несколько девушек и молча встали за «самой красивой женщиной в мире»

- Я согласна со словами торговца Ли, эта пудра великолепна. Прошу собрать всю, что есть на прилавке, - спокойно сказала Юнь Цянь Мэн, пройдясь взглядом по нахальной служанке.

Чу Фэй Ян достал из кармана слиток серебра и бросил на прилавок. Служанка покраснела с ног, до самых кончиков ушей. Тем временем, поклонившись, торговец Ли с удивительной скоростью сложил весь товар на прилавке и обернул тканью. Теперь «самая красивая женщина в мире» не сможет купить пудру и не сможет услышать похвалу торговца, как и не сможет вновь стать «самой красивой женщиной в мире» по версии торговца Ли... Сам торговец никогда бы не подумал, что ему повезёт столкнуться с таким щедрым покупателем. А служанка? До неё ему не было никакого дела!

Служанка начала сомневаться и даже немного бояться. Из-за вуали она не видела, как выглядит женщина, но мужчина очень красив и щедр. Нет никаких гарантий, что он не из влиятельного клана... Если она продолжит так далее и оскорбит без веской на то причины, госпожа не заступится за неё! Служанка заставила себя понизить голос и приубавить в высокомерии, тем не менее она говорила с заметным нажимом.

- Вы знаете, кто моя госпожа ? Как вы смеете вести себя настолько дерзко!

- Я что-то не поняла. Я покупаю пудру, не краду или вымогаю, где здесь дерзость? Разве я не заплатила? Чем ты недовольна? Может, нам стоит сходить в ямэнь? Там ты предоставишь доказательства, а заодно объяснишься.

Никто не видел лица Юнь Цянь Мэн из-за вуали, но её слова и манера держать себя впечатляли. Более того, она говорила складно и логично, что не позволило служанке найти слов. Ей оставалось молча злиться и смотреть на Юнь Цянь Мэн. Вот только Чу Фэй Яну не нравилось, когда на его жену вот так смотрели. Он взял Юнь Цянь Мэн за руку и встал перед ней, заслонив от взгляда служанки.

Служанка совсем позабыла о Чу Фэй Яне, столкнувшись с его ледяным взглядом она обернулась и посмотрела на госпожу, словно прося о помощи. «Самая красивая женщина в мире» нежно улыбнулась, подошла и попросила прощения:

- Эта служанка разнуздана. Молодой мастер, прошу, не обращайтесь внимания.

Щёчки неизвестной девушки самую малость покраснели, когда она вблизи посмотрела на Чу Фэй Яна, а глубоко во взгляде заплескал огонёк. Увы, но Чу Фэй Ян даже взглядом не повёл. Он молча забрал товар у торговца и, взяв Юнь Цянь Мэн за руку, двинулся по улице.

- Сестрица Чжу, кто это? Небеса, я ни разу не видела такого красавца в Цзян Чжоу! – одна из девушек подбежала к мисс Чжу, которая смотрела вслед удаляющейся паре. Сегодня она опозорилась перед столькими людьми, стоит ли упоминать, что благодаря подошедшей девушке эту новость вскоре узнают все в городе?

- Лично мне кажется, тот мужчина и сестрица – идеальная пара, – добавила одна из девушек, заметив недовольство во взгляде мисс Чжу. – Возможно та девица в вуали его сестра. К тому же, уродина, иначе, зачем надевать вуаль?

- Верно! В Цзян Чжоу никто не сравнится с нами по статусу! – добавила другая девушка.

- Госпожа, мне проследить и узнать, кто они? – вызвалась служанка.

- Нет, мы пойдём вместе. Все в поместье постоянно заняты из-за приезда Чу вана и его супруги, там до жути скучно. Это прекрасная возможность прогуляться и расслабиться!

Мисс Чжу не стала задерживаться и направилась за Чу Фэй Яном и Юнь Цянь Мэн. Остальные девушки переглянулись и, в предвкушении интересного представления, пошли за мисс Чжу.

Спустя несколько минут после того как Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян отошли от лавки, последний вздохнул.

- Ты устал?

Чу Фэй Яну было плевать на мошек, что следовали по пятам. Его внимание было приковано только к Юнь Цянь Мэн. Увы, сейчас они находились на рынке, иначе он бы с превеликой радостью обнял и закружил жену.

- Мой муж с каждым днём становится всё популярнее и популярнее. Разве тебе будет не безопаснее в будущем покрывать голову вуалью? – улыбнулась Юнь Цянь Мэн. Она внимательно следила за окружающей обстановкой, «преследовательницы» не ускользнули от неё. Внешность Чу Фэй Яна вызвала небольшой переполох на рынке, а настойчивость некоторых личностей заметно портила столь редкий отдых.

- Если они тебе надоело, давай вернёмся, - мягко спросил Чу Фэй Ян, но его тело окутала леденящая душу аура.

- Куда побежала, мелкое ничтожество. Я столько лет тратил на вас деньги, пора бы и отплатить! Мелочь, смеешь мне перечить? Раздавлю!

Юнь Цянь Мэн только собиралась ответить, как неподалёку раздалась громогласная ругань мужчины с последующими, ни с чем не путаемыми, звуками пощёчин. Взгляды невольно направились в сторону шума и ругани. Люди начали останавливаться, любопытство практически каждого человека оказалось задето: ведь не всякий человек будет вот так говорить среди белого дня, да ещё и на главной торговой улице. Юнь Цянь Мэн оказалась среди немногих, кто с первого взгляда разобрался в ситуации: мужчина – явно пьяница, который решил продать своего ребёнка. Многие осуждающе смотрели на горе отца, но никто не вмешался. Мужчина был явно не трезв и мог накинуться. Единственным исключением оказался мальчик. Он выбежал из толпы, врезался в пьяницу, заставив того отойти на пару тройку шагов, и помог подняться девочке, сразу же спрятав к себе за спину.

- Мелкий, страх потерял?

Мужчина никак не ожидал, что его толкнёт родной сын. Он быстро смог поймать равновесие и обернулся.

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к мальчонке одиннадцати или двенадцати лет, который всеми силами старался спрятать за своей спиной девушку пятнадцати лет. Его глаза бегали по толпе в попытке найти место, где спрятаться, но времени катастрофически не хватало. Отец вот-вот должен был отойти и погнаться за ним и сестрой. Мальчик принял единственное из возможных решений. Он, сжав зубы и руку сестры, побежал к Юнь Цянь Мэн...

- А-а-а-а!

Кричала не Юнь Цянь Мэн. Нет. Это множество преследовавших её и Чу Фэй Яна девушек со служанками начали поспешно отступать назад из-за чего началась давка и хаос. Из-за мельтешащих фигур мальчик не смог пробиться через толпу, оказавшись прямо позади Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн. Чу Фэй Ян не спеша прошёлся взглядом по трём фигурам, которые окружили его с женой, тем самым не позволяя никому из посторонних подойти.

- Пошёл с дороги!

Мужчина с покрасневшимся лицом от выпитого вина махнул палкой в сторону Чу Фэй Яна, однако после меткого удара Си Линя рухнул на землю уже без трёх зубов. Толпа восхищённо загодела в ответ на действия Си Линя.

- Си Линь.

- Слушаюсь.

Си Линь схватил мужчину и потащил в ямь к судье префектуры Цзян Чжоу. Он без всяких объяснений понимал, какие обвинения предъявить пьянице. Дело не в попытке продать дочь, а в попытке врезаться в принцессу! Если данное обвинение пройдёт, итог будет очевиден.

- Папа...

У ранее молчавшей девочки из глаз брызнули слёзы. Она, явно для всех окружающих, преодолевая страх и боль потащила младшего брата к Чу Фэй Яну с Юнь Цянь Мэн. Оказавшись рядом, она начала тянуть, пытаясь поставить его на колени рядом.

- Сестра, что ты делаешь? – недоуменно спросил мальчик, отказываясь встать на колени.

- Пошли.

Чу Фэй Ян сделал это не только ради брата и сестры, поэтому Юнь Цянь Мэн, как и муж, проигнорировала стоявших на коленях детишек и двинулась дальше. Рынок быстро стал прежним шумным местом. Зло оказалось наказано, зевак больше ничего не держало на месте, все отправились по своим делам.

Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян шли по улице, но когда они проходили мимо магазина с табличкой «Жун» Чу Фэй Ян слегка замедлил шаг.

- Магазин по продаже риса? Это очень прибыльно.

Местоположение и внутренняя обстановка магазина семьи Жун поражала.

- Семья Жун заслуживает своей репутации, - кивнула Юнь Цянь Мэн. - Цзян Чжоу - преимущественно холмистая местность, которая не особо подходит для выращивания риса. Продажи будут приносить баснословный стабильный доход.

- И это ещё не всё. Прямо как дорога из столицы в Ючжоу, ситуация с Цзян Чжоу схожа. Хотя есть отличия, Цзян Чжоу занимает более стратегически важное местоположение. В случае восстания поставки продовольствия будут полностью отрезаны. Можно чётко разглядеть, как Император использует семью Жун в своих целях, но и последние не остаются в проигрыше.

- Мы сегодня здесь ради этого? - улыбнулась Юнь Цянь Мэн, но где-то глубоко показались признаки зарождения бури.

- Нет, конечно, - Чу Фэй Ян ощутил надвигающуюся грозу и перешёл на лесть. - Сегодня самое главное это побыть вместе и расслабиться! Если бы мы случайно не набрали на магазин, этого разговора бы не произошло. Мы уже долго гуляем, давай зайдём в чайную или ресторан отдохнуть?

- Прошу, заходите.

Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн зашли в самый знаменитый ресторан города. Их сразу же поприветствовал официант.

- Есть свободные частные комнаты? – Чу Фэй Ян хотел, чтобы Юнь Цянь Мэн хорошо отдохнула и им никто не мешал.

- Прошу прощения, все частные комнаты уже заняты. Может, вы попробуйте подняться на второй этаж? Там столики ограждены ширмой и намного тише, чем на первом, - быстро предложил официант.

- Хорошо.

Юнь Цянь Мэн переживала за рану Чу Фэй Яна, из-за лишней нагрузки та может разойтись. Именно по этой причине она согласилась с предложением официанта.

Второй этаж выглядел превосходно. Столик находился у огромного окна, вокруг него, в каждом углу, в горшках росли зелёные растения.

- Вы бы хотели сесть у окна? – вежливо поинтересовался официант.

- Да, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн и сделала глубокий вдох. Приятный запах сосны сочетался с рисунком на ширме.

- Ваши лучшие пирожные и чай Лунцзин.

Официант поклонился и отправился на кухню.

- Занимательное место. Окна выходят на озеро, популярность этого места вполне обоснована, -

сказал Чу Фэй Ян, наблюдая за спящими лодками рыбаков.

- Рука болит?

- Совсем нет, - мягко улыбнулся Чу Фэй Ян. - Кровотечение остановилось, через несколько дней она полностью заживёт. Не переживай. Это как раз мне нужно за тебя волноваться: в столице обычно прохладно, но в Ючжоу в разы жарче. К счастью...

Чу Фэй Ян так и не закончил, рука сама собой легла на рукоять кинжала, но спустя несколько секунд вернулась на стол. Юнь Цянь Мэн повернулась в сторону незваных гостей, ими оказалась пара из брата и сестры с рынка. Теперь ей удалось полностью их рассмотреть. Прослеживались схожие черты лица, но в отличии девушек столицы, у «сестры» был пшеничный цвет кожи. Пара густых чёрных бровей ослабляли нежность её лица, добавляя храбрости и упорства. В кристально чистых глазах же прослеживался намёк на гордость. Один тот факт, что она решилась предстать перед Чу Фэй Яном и ней позволял сделать некоторые выводы. Мальчик тоже мог похвастаться густыми бровями и большими глазами. Молод и красив, создавал впечатление вполне здорового ребёнка. Далее Юнь Цянь Мэн присмотрелась к одежде: потрёпанная, в некоторых местах виднеются дыры, скорее всего из-за недавних действий отца. Внимание Юнь Цянь Мэн же привлёк шрам на лице девушки.

- Вы бы не могли отпустить моего отца? - девушка говорила очень тихо, едва слышимо.

- Сестра, как ты можешь вступаться за него! Он хотел продать нас, а ты, - не дожидаясь ответа Чу Фэй Яна, воскликнул мальчик.

- Он наш отец, - опустив голову, прошептала девушка. - Прошу, отпустите отца. Я готова продать себя и стать Вашей служанкой.

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, правда вуаль благополучно скрыла это. Ей не давал покоя взгляд девушки, он не соответствовал её действиям! Как человек с такими глазами может вести себя настолько приземлённо?

- Слуги нам не нужны, - уверенно отказал Чу Фэй Ян и сделал глоток чая.

- Как вы зарабатываете на жизнь?

Две пары глаза удивлённо повернулись в сторону Юнь Цянь Мэн. Брат и сестра, несомненно, не ожидали такого вопроса.

- У нашей семьи есть несколько му земли. (Прим.пер. 1му – 666 квадратных метров). В основном мы выращиваем сладкую картошку и зерно.

Юнь Цянь Мэн кивнула, однако ответ ещё сильнее насторожил её: у брата и сестры были руки без мозолей, что не соответствовало их словам.

- Можете идти. Мы не можем повлиять на решение судьи. Попробуйте сходить в ямэнь и вступить за вашего отца, это должно помочь смягчить приговор, - твёрдо заявила Юнь Цянь Мэн.

Девушка удивлённо посмотрела на Юнь Цянь Мэн, но из-за вуали она не смогла разглядеть выражение её лица. Девушка нахмурилась и осталась стоять на прежнем месте. Только она открыла рот с просьбой о помощи, как позади раздался звук шагов.

- Молодой человек и леди, моя госпожа – дочь Чжи Чжоу из Цзян Чжоу. Если Вы хотите, госпожа сможет помочь с проблемой Вашего отца.

Повинуясь приказу госпожи, служанка, под предлогом помощи, подошла к Чу Фэй Яну и представила благородное происхождение её хозяйки.

- С каких это пор твоя госпожа стала наместником Цзян Чжоу?

Чу Фэй Ян даже не задумался над тем чтобы сохранить лицо госпоже служанки. Под его взглядом служака даже в страхе сделала шаг назад!

- Ваши слова – чистая правда. Но связь между отцом и дочерью крепка. Если я попрошу, возможно, мой отец сможет помочь.

Мисс Чжу лично подошла к столу. Ей было неважно, замужем она или нет. Мисс Чжу изящным движением завела волосы за ухо. Это с виду ничем не примечательное действие подчеркнуло её красоту, а также позволило услышать аромат её духов.

Юнь Цянь Мэн вдохнула самую малость резковатый запах. Уголки её губ приподнялись, образуя полную сарказма улыбку.

- Если мне не изменяет память, духи мисс Чжу были крайне популярны в прошлом году. Многие считали этот запах настоящим сокровищем! Благодарю, что позволили мне вновь ощутить его.

Лицо мисс Чжу покраснело, правда на это всё не закончилось, ведь позади она услышала чей-то смешок!

- Если так сильно хочешь спасти отца, тебе стоит обратиться к мисс Чжу.

Юнь Цянь Мэн не спеша встала. Мисс Чжу ей не соперница. От победы над ней она ничего не получит, даже морального удовлетворения. Больше всего Юнь Цянь Мэн раздражало то, что из-за постоянных мошек полдня и настроение пошло коту под хвост!

Чу Фэй Ян взял Юнь Цянь Мэн под руку. Они быстро исчезли с глаз присутствующих.

- Хуань`эр, быстро узнай, кто это был!

Мисс Чжу только спустя десяток секунд смогла унять гнев. Она окинула презрительным взглядом пару сестры и брата, после чего направилась к выходу из ресторана.

- Госпожа?

Му Чунь и остальные уже приличное время ждали в карете, когда Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян вернулись, последний держал в руке огромный свёрток.

- Пудра, это вам.

Юнь Цянь Мэн крайне редко использовала пудру, а девочки хорошо трудились и заслужили небольшое поощрение. У Му Чунь не возникло мысли забрать всё себе или припрятать самое ценное. Она молча убрала свёрток, чтобы уже в поместье разделить всё поровну.

Карета медленно двинулась.

- Фэй Ян, как думаешь, что не так с парой брата и сестры?

Юнь Цянь Мэн, наконец, смогла снять вуаль. Она было расслабилась, но вспомнила о «неожиданном» столкновении.

- Я послал одного из своих людей следить за ними. Мне кажется, будет крайне сложно раздобыть информацию. А что ты заметила? – в конце любопытствовал Чу Фэй Ян, ему стало любопытно, заметила ли Юнь Цянь Мэн то же, что и он.

- Маскируясь, люди обычно больше всего уделяют внимания лицу и одежде, мало кто обращает внимание на руки. Если бы они на самом деле занимались земледелием, были бы их руки такими ухоженными? Кожа гладкая, без мозолей. Аккуратно подстриженные ногти без грязи под ними... Это явно не руки фермера. Ещё взгляд сестры. Она пыталась скрыть, но я видела глубоко скрытую гордость.

Чу Фэй Ян с восхищением смотрел на жену.

- Верно! Даже если кажется, что ты замаскировался идеально, всегда можно найти изъян или хотя бы намёк.

- Лично мне сегодня больше всего удивило влияние, которое мой неподражаемый муж оказал на окружающих.

Сегодняшнее появление Чу Фэй Яна на публике вызвало небывалый ажиотаж. Чу Фэй Яну оставалось лишь горько улыбнуться. Если так продолжится и дальше, уже ему придётся

надевать вуаль...

По возвращению в поместье Юнь Цянь Мэн отправила Му Чунь за едой, а спустя некоторое время постучался Си Линь.

- Заходи.

- Господин, Вам и госпоже прислали приглашение на банкет.

- Интуиция мне подсказывает, это дело рук мисс Чжу? Она послала своего человека проследить за нами – улыбнулась Юнь Цянь Мэн, глядя на Чу Фэй Яна.

- Наши люди заметили слежку и взяли его под стражу.

- Можешь отпустить, ничего страшного. Она всё равно не знает, кто мы. Однако, к превеликому сожалению мисс Чжу, сегодня ван занят и не может принять столь заманчивое предложение.

Это не тот банкет, где присутствие обязательно. Учитывая статус Чу Фэй Яна, можно отказать не страшась за репутацию. Мисс Чжу не знает, кто Чу Фэй Ян на самом деле, а если попытается устраивать неприятности, это вылезет ей же боком. В теории, толком не разобравшись, она не должна рисковать. Зачем понапрасну наживать врагов для отца? Пусть тот управляет процветающим городом и обладает властью, к чему лишние неприятности? Правда стоит ли говорить, поведение и нездоровая «жажда» мисс Чжу явно говорят, что отец не справился с воспитанием дочери...

Си Линь поклонился и вышел. Всё это время Чу Фэй Ян неспешно убирал косточки из рыбы для Юнь Цянь Мэн. Спустя час Си Линь вновь вернулся, только в этот раз с новостью о том, что прибыл Чжу Чжи Чжоу и просит аудиенции.

- Я занят.

Юнь Цянь Мэн кивнула Чу Фэй Яну.

- Это второй раз, будет любопытно узнать предлог и цель.

Чжу Чжи Чжоу, естественно, пришёл не просто так. Его дочурка прибежала и закатила настоящую истерику, всячески пытаясь склонить отца пригласить Чу Фэй Яна используя свою власть, как управляющего городом. Чу Чжи Чжоу прекрасно понимал, насколько Чу Фэй Ян может быть опасен, но всё-таки поддался на уговоры дочери, так как не только он, но и ещё несколько чиновников хотели с ним встретиться.

- Прошу прощения у Чжу Чжи Чжоу за задержку.

Чу Фэй Ян первым вошёл в зал для гостей и застал задумавшегося Чжу Чжи Чжоу с чашкой чая в руке.

Чу Чжи Чжоу быстро пришёл в себя.

- Приветствую Чу вана!

- Можете встать. Чем обязан столь позднему визиту? Что-то случилось?

Чжу Чжи Чжоу понимал, время достаточно позднее, поэтому перешёл прямо к делу.

- Ван, чиновники Цзян Чжоу наслышались о Ваших достижениях и навыках поэтому выражают желание разделить сегодня с Вами ужин. Они хотели бы познакомиться и спросить Вашего совета, - незаинтересованный тон Чу Фэй Яна заставил отбросить дочь на второй план. Чжу Чжи Чжоу отбросил идею и начал с насущного.

Чу Фэй Ян налил чашку чая и присел напротив Чжу Чжи Чжоу.

- Я бы с радостью, но только отужинал с ванфэй. Боюсь, Вы пришли немного поздно.

Чжу Чжи Чжоу по какой-то причине показалось, что его план раскрыли.

- Какая жалость. Помимо вина и роскошных блюд подготовили особые танцы и песни Юйсин. Может, Вы передумаете? Ван неустанно трудится на благо Западного Чу, было бы жал упускать такой отличный шанс отдохнуть.

- Что за песни и танцы Юйсин? – поклонившись, спросила вошедшая Юнь Цянь Мэн. Она, улыбаясь и помешивая в тарелке лекарство, смотрела прямо на Чжу Чжи Чжоу.

- Ванфэй, я пригласил известную певицу и танцовщиц. Своими умениями и навыками они знамениты на весь Цзян Чжоу!

Несмотря на улыбку Юнь Цянь Мэн Чжу Чжи Чжоу не покидало стойкое ощущение: «Эта женщина намного опаснее Чу Фэй Яна». Невольно в памяти вспомнилась их первая встреча, настороженность и осторожность возникли сами по себе. Теперь он относился к этой женщине с большим уважением, чем раньше.

- Чжу Чжи Чжоу должен понимать, на вана напали и достаточно серьёзно ранили. Следующие несколько дней ему необходим отдых и правильное питание, о какой «праздничной» еде может идти речь? Если из-за банкета выздоровление вана затянется, а вместе с ним получится задержка выполнения приказа самого Императора... Кто возьмёт на себя ответственность? - Юнь Цянь Мэн осторожно поставила тарелку с лекарством перед Чу Фэй Яном.

Чжу Чжи Чжоу не ожидал, что с Юнь Цянь Мэн будет настолько сложно. Более того, Чу ван за всё время не произнёс ни слова, позволив супруге принимать за себя решения! Это расстроило Чжу Чжи Чжоу, на секунду он даже заколебался, но перед глазами появились молящие глаза дочери.

- Ванфэй права, однако этот чиновник приглашает вана послушать песни и понаблюдать за танцами. Я бы не советовал пить или есть вредную еду. Можете быть в этом уверенны!

- Взываю к сердцу Чжи Чжоу. Уже поздно и данное мероприятие займёт долгое время. Учитывая характер раны, ван должен хорошо отдыхать! - Юнь Цянь Мэн взяла ложку и начала мешать лекарство, холодно взглянув на Чу Фэй Яна и улыбнувшись, она продолжила. - В столице, во время одного из банкетов, Хай ван предложил руку дочери Чу вану. Чу ван отказал, много чего может произойти под влиянием выпитого вина, отменной еды и доброго сердца. Мы должны стеречься подобных исходов, ведь если имперский двор окажется загрязнён, разве это не расстроит Императора? К счастью, принцесса Хай показала себя с наилучшей стороны. Она проявила терпение и понимание, совсем не оскорбившись из-за отказа! (Прим.пер. Тут я допустил вольность, так как в разных вариантах перевода говорится о паре служанок и даже проституток).

Юнь Цянь Мэн блистательно использовала Хай Тянь в качестве щита, позволив Чжу Чжи Чжоу сберечь лицо. В конце концов поместье Хай несопоставимо по власти и влиянию с управляющим городом. Раз Хай Тянь не разозлилась, Чжу Чжи Чжоу и подавно не имеет на это права! Самое главное, Юнь Цянь Мэн достаточно ясно дала понять о своей позиции, при этом не оскорбив Чжи Чжи, чем заслужила восхищение последнего. Теперь он понял, почему Чу ван с самого начала не раскрыл рта. Его ванфэй – потрясающая женщина! Она способна решить проблему, при этом не завести врагов и не оскорбить.

- Понимаю. Прошу прощения, я отнял у вана и ванфэй много времени, - Чжу Чжи поклонился. - Желаю Вам скорейшего выздоровления.

- До скорой встречи, - улыбнулась Юнь Цянь Мэн. Она скрыла непреклонную ауру и попробовала лекарство. - Пей, муж мой.

Чу Фэй Ян с тоской посмотрел на явно горькое лекарство.

- Моя драгоценная отказала в прекрасной возможности, я же должен получить что-то взамен?
- улыбка Чу Фэй Яна могла растопить тысячелетний ледник.

- Я обязательно подоткну одеяло любимого мужа, - не менее сладко улыбнулась Юнь Цянь Мэн и вышла из зала для гостей.

В поместье Чжу Мисс Чжу с нетерпением дожидалась возвращения отца. Ни она, ни её служанки не знали о личности того красивого мужчины, но так как это новое лицо в городе, а из недавно прибывших в город людей самым известным был Чу ван, все были практически уверены, это именно он.

- Если отец сможет убедить Чу вана посетить банкет, я всё сделаю, чтобы добиться его внимания!

- Госпожа, господин вернулся!

Мисс Чжу широко улыбнулась и помчалась к главным воротам.

- Папочка!

Завидев радостную дочь, Чжи Чжоу едва заметно вздохнул.

- Не забывай, ты молодая леди. Как ты можешь поступать настолько безрассудно?

Чжу Чжи Чжоу про себя сравнил детское поведение дочери и уверенное ванфэй Чу. К сожалению, разница колоссальна...

- Папочка, ты один? А ван? Он приедет позже? – вкрадчиво спросила мисс Чжу, смахивая невидимую пылинку с плеча отца.

- Вана беспокоит полученная рана. Он лег отдыхать.

Чжу Чжи Чжоу не хотел вдаваться в подробности. Закончив, он направился в кабинет.

Когда фигура отца скрылась за поворотом, взгляд мисс Чжу оказался полон ненависти.

- Это точно дело рук ванфэй Чу! Это она его остановила! Неблагодарная, завистливая и жадная! Такая женщина недостойна стоять подле Чу вана! Я так просто не сдамся!

Хань Шао Мянью в роскошной имперской робе вместе с подчинёнными стоял у города Линь Чжоу. Спустя полдня издали послышался характерный рокот кавалерии. Гарнизон города, столпившийся на стенах, с любопытством вытягивал шеи, рассматривая длинную колонну.

- Хань Шао Мянью!

Мужчина во главе колонны остановился напротив Хань Шао Мянью.

- Хоу Цинь Ся!

Оба мужчины вежливо представились, без малейших признаков неприязни.

- Принц Ся, прошу.

Хань Шао Мянь про себя отметил, мужчина напротив по красоте не уступал Ся Хо, и речь шла не о женских чертах лица. Наоборот, присутствовала уникальная аура: неудержимая, располагающая, завоевывающая доверие...

Ся Хоу Цинь тоже внимательно наблюдал за Хань Шао Мянем. Этот молодой человек вырос в столице, но не начал жаловаться из-за столь долгой задержки, наоборот, выказал уважение.

- Прошу прощения за ожидание.

Хай Тянь проснулась от боли и холода посередине ночи. Её просто забросили в зал, даже не удосужившись донести до кровати!

- Зажгите свет и камин! – хриплый голос кардинально отличался от прежнего, мягкого и ласкающего слух. Хай Тянь с трудом встала, погладила ноющий живот и осмотрелась. Тишина и пугающая темнота. – Я сказала, зажгите свет!

- Чего кричишь посреди ночи?!

Дверь внезапно открылась и раздался раздраженный голос стражника. Из-за этой женщины пострадал его капитан с друзьями, после случившегося она ещё смеет кричать?

- Как ты смеешь, ничтожество? Я кронпринцесса! Быстро позови слуг, пусть зажгут камин! – Хай Тянь резко обернулась, её покрасневшие глаза напоминали глаза дикого животного. Увы, по телу разносились волны боли. Если бы не это, она бы лично прирезала идиотов служанок.

- Кронпринцесса? Ты ничего не попутала? Расскажу тебе последнюю новость: кронпринц приказал убить всех твоих людей. Теперь ты живёшь здесь одна. А если не сможешь смириться, быстрее убей себя. Благородная земля Северной Ци не предназначена для таких ничтожеств!

Стражник не мог понять, откуда в этой женщине столько высокомерия. Она, откровенно, ничто. На чём основана её надменность? Если бы она не пошла к кронпринцу, потерял бы он сознание снова? Тварь!

- Что?!

Тело Хай Тянь затряслось, на лбу выступил холодный пот. С ней прибыло более тысячи человек. Тех, на кого она могла положиться!

- Ци Цзин Юань убил всех? Он ни во что не ставит поместье Хай! Раз ты, ублюдок, настолько беспощаден ко мне, я отплачу тебе той же монетой!

Тело Хай Тянь било мелкой дрожью. Чем дольше она думала о будущей жизни в этом безлюдном поместье, тем сильнее в ней крепла ненависть. Поборов боль, Хай Тянь встала и медленным шагом направилась к камину...